

## Эксплуатация войны

«Спасибо».

«Без проблем».

Цзян Чэнь посмотрел на Чжанга Йапиня, который, казалось, за одну ночь постарел. Он успокаивающе ему улыбнулся.

На лице Чжанга Йапиня была горечь. Его губы дернулись, он все же смог выдать из себя слова.

«Мы провалились... Извини».

500 человек, в 5 раз больше силы!

Они никогда не думали, что проиграют; даже если бы за каждого правительственного солдата погибло бы двое восставших, они бы не сдались. Но они переоценили тех людей, что присоединились к ним. С самого начала у них была железная воля, но, когда война началась, они мгновенно разошлись, ругаясь, что у них нет лишней пары ног, чтобы бежать быстрее. В сражении погибло лишь несколько, практически все – сбегая.

У антиправительственных сил было прекрасное оружие. Пусть у них не было бронированных машин, у них были ракеты А4. А еще легкие автоматы, гранаты и дымовые шашки... К сожалению, они не использовали их во время побега, оставляя все свое оружие позади.

Без сомнений, это был полный провал.

Восстание заглохло, Либералы под давлением текущего режима больше ничего сделать не могли, и 5 миллионов Цзян Чэня, естественно, пошли в никуда.

Чжанг Йапинь чувствовал вину перед иностранным бизнесменом, который им помог. Но он не мог ничего поделать.

«Ты знаешь, почему вам ничего не удалось?» легко спросил Цзян Чэнь.

Чжанг Йапинь снова горько улыбнулся и спиной прислонился к стене склада.

«Проблемы с организацией? Проблемы с тренировками?»

«Восстание было слишком поспешным», ответил Цзян Чэнь и пробормотал про себя, и Роберт слил информацию.

«Неважно... в этом уже нет никакого смысла».

«Ты сдался?» улыбнулся Цзян Чэнь.

«...Гражданская война закончилась за 12 часов, правительство Эдварда уже показало, на что способна его армия. По крайней мере, в следующие 10 лет никто не решится выступить против него».

«Конечно, я знаю это, можешь не говорить. Я всего лишь хочу знать – ты сдался?»

Чжанг Йапинь уставился на Цзян Чэня. Затем он покачал головой.

«Как я могу сдаться... Но мне придется научиться принимать реальность. Мы думали, что с хорошим оружием и количеством мы бы могли с легкостью победить...»

«В истории нет слова «бы».

«Я знаю, но я... Извини, я потратил твои деньги ни на что».

Цзян Чэнь рассмеялся.

«5 миллионов для меня – это ничто, я их просто поставил на кон. Бизнес очень похож на азартную игру. Я проиграл первый раунд. Теперь я просто хочу знать, достоин ли ты следующего шага».

Чжанг Йапинь был в шоке.

«Ты имеешь ввиду...»

«Я могу дать еще 5 миллионов».

«Это пустая трата денег. Президент Эдвард запретил все партии, к тому же если Либералы снова восстанут, никто за ними не пойдет».

Цзян Чэнь рассмеялся.

Ему нужен был такой эффект. Одна неделя - и все. Даже если бы они сместили Эдварда, их репутация среди населения была бы низкой, потому что предыдущий режим был свергнут не только ими, но и иностранной поддержкой. Копия ситуации в Ираке – марионеточное государство.

Чжанг Йапинь потерянно посмотрел на Цзян Чэня, он не знал, почему тот улыбался.

«Я помню, что раньше ты учился в Новой Зеландии».

«Верно», кивнул Чжанг Йапинь. Он даже думал, что в случае провала он мог улететь обратно в Новую Зеландию или Австралию.

«Значит, о наемниках ты уже слышал».

...

Бунт закончился.

Выстрелы в Коро уже замолкли, сменившись воем сирен. Не только восставшие, но и простые жители получили ранения. Бунт был внезапным, никто не успел отреагировать. После провала трусливые мятежники скрылись среди простых жителей, из-за чего пострадали и они.

Ночь была громкой.

За пределами президентского дворца.

Дворец был похож на Белый Дом, Эдвард стоял перед камерами, рассказывая о произошедшем

иностранным журналистам.

«Мистер Президент, что вы думаете по поводу восстания?»

«Это всего лишь кучка недомерков, моя армия с ними справилась. Дайте я повторю, они все мятежники! Помимо этого, у меня нет другого мнения», громко ответил он британскому репортеру.

Он уже не помнил, сколько раз ему пришлось об этом говорить. В голове у западных журналистов не мозг, а клей? Или они просто глухие?

«Это так? Но все они – жители островов Панну, без использования полиции и армии, разве это не нарушение Конституции?»

«Повторяю, нет! Если так, то я это сейчас поменяю!»

«Конституция вашей страны на туалетной бумаге написана?» поддразнил американский репортер.

Толпа засмеялась.

Эдвард побелел от злости, но он ничего не мог сделать. Устойчивость на островах была только внутри. Авианосец США стоял возле острова Гуам в тысяче километрах от них. Если бы их гражданам грозила опасность, они бы атаковали через мгновение.

Единственной вещью, которая разозлила его, что он приказал остановить все международные перелеты 2 дня назад, но эти репортеры, казалось, появились на его земле из ниоткуда.

Разобравшись с журналистами, уставший Эдвард вернулся в свой дворец и сел на кресло в главном кабинете.

Но прежде, чем он успел расслабиться, внутрь вошел китаец.

Ванг Тяньфень, представитель Лингуа Групп. Он происходил из влиятельной китайской семьи, был сыном президента компании Ванга Лингуа.

«Что-то не так?» спокойно спросил Эдвард человека, стоящего перед его столом.

«Относительно процесса стройки», прямо начал Ванг Тяньфень на неуверенном английском, «бунт в вашей стране повлиял на нее».

«Если это касается бизнеса, то говори с Джонни», Эдвард не хотел ничего об этом слышать.

«Я не смог найти его», беспомощно ответил Ванг Тяньфень.

Если честно, то он не хотел приезжать в это Богом забытое место. Если бы ему нужно было иметь дело с иностранцами, он бы предпочел Европу или Северную Америку. Но деловое расширение Лингуа Групп было решением его отца и совета директоров. Как преемник компании, ему нужно было разбираться и в таких делах.

Судя по словам его отца, это была прекрасная возможность показать, на что способна их компания. На спокойном тихоокеанском острове, в сравнении с политически неустойчивой Африкой, было куда проще построить бизнес...

Да, 2 месяца назад здесь был мир. Но сейчас бунт практически заморозил стройку.

Если говорить честно, то вместо строительства он бы лучше занялся технологиями. Но Лингуа Групп не удалось поглотить Технологии Будущего. К тому же крупный заграничный заказ вынудил совет директоров принять другое решение.

Подумав об этом, Ванг Тяньфень выругался на Цзян Чэня.

Он был псом, выращенным семьей Ванг. Он чувствовал себя злым только от одних двух обложек журнала Уолл-стрит.

Обдумывая это, он специально проигнорировал достижения Технологий Будущего, отдав весь успех компании своему дяде и своей семье.

«Ты не можешь его найти?» Эдвард удивленно поднял брови.

«Я был в его особняке, но охрана меня не пустила. По-видимому, служба безопасности у него мощная?»

«Что этот парень делает?»

Были у страха смерти границы. Война уже закончилась, а он все еще прячется в своем особняке?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/285891>